

Георгий Трусман

**Летто-славянские элементы
в Этруских надписях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Г36

Г36 **Георгий Трусман**
Летто-славянские элементы: в Этруских надписях / Георгий Трусман – М.: Книга по Требованию, 2013. – 66 с.

ISBN 978-5-458-52151-2

ISBN 978-5-458-52151-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

котораго ассимилировалъ себѣ или изгналъ изъ завоеванной страны, сохранивъ значительную часть прежнихъ географическихъ названій. Такъ могло быть и въ Этруріи. Такъ, по-видимому, и было, ибо здѣсь преемственно смѣнялись нѣсколько народовъ. Поэтому каждое географическое наименованіе само по себѣ не даетъ ключа къ разрѣшенію вопроса, отъ какого народа оно исходитъ. Не дѣло представляется въ болѣе благопріятномъ видѣ, когда мы къ географическимъ именамъ присоединимъ имена личныя, сохранившіяся въ болѣе чѣмъ въ 7 тысячахъ этрусскихъ надписей. Если бы удалось найти и въ памятникахъ этрусской живой рѣчи слова и ихъ комбинаціи, тождественныя въ какомъ-либо другомъ языкѣ, мертвомъ или живомъ, все равно, то это было бы достаточнымъ основаніемъ для предположенія о родствѣ этихъ языковъ, насколько можно говорить о родствѣ языковъ, отдаленныхъ другъ отъ друга промежуткомъ времени въ три тысячелѣтія. Прежде всего этимъ былъ бы если не рѣшенъ, то подготовлена почва къ рѣшенію спорнаго вопроса о томъ, принадлежали ли Этруски къ индоевропейскому племени, или нѣтъ. Для рѣшенія этого вопроса мало ссылки на столь шаткій признакъ, какъ родство или неродство созвучій словъ, а требуется кромѣ того и тождество ихъ значеній.

Однимъ изъ главныхъ препятствій къ уразумѣнію языка Этрусковъ и ихъ національности служитъ то обстоятельство, что почти всѣ сохранившіяся отъ нихъ надписи содержатъ одни лишь родословія, личныя собственныя имена, а безъ грамматическаго матеріала почти невозможно опредѣлить языкъ. Хотя личныя собственныя имена подвергнуты учеными подробному анализу, но главная цѣль — ключъ къ языку, все-таки не достигнута. Находя этрусскій способъ выраженія родословныхъ отношеній аналогичнымъ летто-славянскому, я попытаюсь ниже представить данныя для обоснованія своей гипотезы и съ этою цѣлію останавлиюсь прежде всего на разборѣ летто-славянскаго родословія, насколько послѣднее можетъ служить къ уразумѣнію этрусскихъ родословныхъ надписей¹⁾.

1) Источниками по этому вопросу служили: Акты изд. Виленскою Археогр. Коммиссіею. Т. XIV и Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ Тупикова въ Запискахъ Импер. Русск. Археолог. Общества. Т. VI.

Литовское мужское родословіе состояло обыкновенно изъ двухъ именъ, отца и сына, напр. Dawgintas Manwilaytis, Walulis Partinaytis, Czapas Staniulaytis. Но нерѣдко употреблялись три имени, напр. Jakub Mikaytis Preykszys, Czapas Petraytis Szunlowkaytis, Czapas Powilaytis Petraycia, Piktius Powilaytis Petraycia, Piktius Pekilaytis Petraicia, Petrutis Maciatis Szudakaytis, Micius Dawgintaytis Manwilaycia. Изъ этихъ трехъ именъ первое имя сына, второе отца, третье имя дѣда или прозвище (? отца). При этомъ замѣчательно, что иногда имя дѣда ставится въ женскомъ родѣ, напр. Petraycia, Manwilaycia. Вѣроятно это имя въ тоже время было именемъ бабушки, такъ что въ этомъ случаѣ желаютъ указать на ближайшую родоначальницу лица, къ которому оно прилагается. Характерны литовскія и западно-русскія женскія родословія, напр. Walula Bakutaycia Anna (имя мужа Walulis Bakutaytis), Pawla Stenaycia Mostwida (имя мужа Pawel Stenaytis Wilmontaytis), Baltromaja Jankaytsia Jagneszka (имя мужа Baltromey Jankaytis), Walulowa Jagneska, Mikolaia Petraycia, Stanislawa Mikotaycia Marina (имя мужа Stanislaw Baltruszych), Andrzecowa Juszkaiciowa Magreta (вдова), Янелова Юхнайцова Анна, Андрея Пуйша Ганна (мужъ Андрей Пуйшисъ), Ева Григорьевна Бейнартова Мальхерова Бурбина (мужъ Мальхеръ Яновичъ Бурба), Богумила Свейковшанка Васильевна Сорочина (мужъ Василій Сорока), Свѣтохна Ѳедковая Щепина, Богумила Лисотянка Денисова, Семеновская жена Заварихина Некраса, Любава Иванова жена Ильюшки Васильевна, Микута Ѳедорка Макаркова жена, княжна Матфеева Микитинича княгиня Томила Михайловна, пани Матфеева Сенютицкая Ляховицкая пани Богумила Иванова, Зофѣя Яновна Пенского-Мартиновская Хлудинская (Хлудинского), Matce Karlowey, Kuniczy Artysewey, Яновская Полубочковская, Огапа Попадина, Каспаровская Барбара, Станева Можейкайтева, Бенютова Скрибля, Сташковская вдова Марина, Болдева вдова, Петриха вдова, Петровская вдова, Юрковская вдова, Иванкова удова и др. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, въ женской родословной соединены мужскія и женскія имена, такъ что мужское родословіе нерѣдко почти цѣликомъ присоединяется къ женскому имени или родословію, къ концу или началу, причемъ мужскія имена подвергаются измѣненію, принимая окончанія женскаго рода. Если же женщина не имѣетъ собственнаго имени, то она

просто называется по имени отца или мужа въ женскомъ родѣ. Болѣе употребительныя лѣтто-славянскія женскія имена слѣдующія: Люца, Едюля, Касюта, Демонта, Досіула, Занюля (м. имя Зань), Запута¹⁾, Запія, Алюла (Галюля), Макута, Магда (Мегада), Бакута, Гедуза, Елута, Иллуна²⁾, Карлица, Карлицка, Магруля, Малгорзана, Малгорета, Мургута, Меркуша, Милохна, Петруца, Полонея, Смолка, Смутка, Товтковна, Хуборих (? а), Чапута (м. имя Чапъ, Чапутись), Шенсна, Янута, Яса, Яринтія, Гендрута, Валюла, Ядвига, Моствида, Ягнеска, Ядзюля, Якула.

Древне-русское мужское именословіе состояло обыкновенно изъ трехъ-четырехъ именъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: имя, отчество (обыкновенно съ присовокупленіемъ „сынъ“), прозвище (въ именит. или родит. пад.), или имя, прозвище, отчество (со словомъ „сынъ“ послѣ или предъ именемъ отца), или имя, прозвище, отчество (съ присоед. или безъ „сынъ“), фамилія (въ род. пад.), а также имя, прозвище, отчество, двѣ фамиліи, напр. Семеръ Соколъ Григорьевъ Чертова, Петруша Семеновъ с. Соколовъ Чертова, Иванъ Перепеча Мартемьяновъ с. Посульшиковъ и др.

Кромѣ обычнаго патронимическаго суффикса — *aitis* (въ лѣт. яз.) = *ичъ* (въ русс. яз.) въ древнихъ актахъ встрѣчаются нѣсколько другихъ суффиксовъ для означенія родственныхъ отношеній. Таковы: *-(и)ч-еня* въ Остапченя, Севедченя, Колейченя, Пугаченя, Снопченя, Скибчына (имя Скибичъ), Струченя, Хабаченя, Холаченя, Яхолченя, Хонченя, Васильченя, Дольниченя, Лопчене. Въ актахъ эти имена приведены въ качествѣ прозвищъ къ христіанскимъ именамъ, но судя по ихъ образованію изъ патронимическаго суффикса „ич“ и суффикса „еня“, которая въ литовскомъ языкѣ присоединяется къ имени мужа для означенія его жены напр. *Adomaitiene* — жена Адомайта, необходимо думать, что подобныя имена нѣкогда служили для означенія женъ

¹⁾ Суф. *-та*, прилагаемый непосредственно къ основѣ существительнаго или прилагательнаго, употребляется подобно суф. *-са* и въ названіяхъ рѣкъ въ Литвѣ, напр. Жосе-та, Рома-та, Леге-та, Гумер-та и мн. др.

²⁾ Ср. рим. *Bell-ona*, *Pom-ona*, *Er-ona*, *Lat-ona*.

(ср. др. р. роб-ичь-на).¹⁾ Въ этомъ смыслѣ этотъ суффиксъ однороденъ съ суффиксомъ, -еня (-иня, -ыня) въ Кошодав-еня (ср. Кошодавъ, Кошодавъ, Кошкодавъ, -вичъ, -вовичъ), Костиненя (ср. Костиничъ), Паскаленя, Писколеня, Плетеня, Бoryщеня, Буреня, Кушненя, Бѣлушеня, Лапеня (ср. Лапичъ, Лапичъ), Хоменя (ср. Хомичъ), Хрѣненя (ср. Хрѣнь), Щепеня, Богданинь. И эти имена въ актахъ употреблены въ качествѣ прозвищъ, хотя ихъ этимологическій составъ указываетъ на другое назначеніе и смыслъ.

Особый патронимическій суффиксъ, свойственный лишь одной какой-то вѣтви (? Жмуди) литовскаго племени, представляетъ окончаніе „онис“ („анис“, „унис“), которое представлялось непосредственно къ корню, или же между нимъ и корнемъ могли быть другіе суффиксы. Вотъ примѣры: Петр-ук-онисъ, Гіед-к-онисъ, Вет-ик-онисъ (Вет-к-онисъ), Вет-ин-онисъ, Лавр-ин-онисъ (ср. Лавринъ, Лавринусъ), Вели-к-онисъ (ср. Величко), Краков-онисъ, Павил-онисъ (ср. Павил-айтисъ), Гавен-онисъ (поп. рл. Гавеновіе; ср. Гавенасъ), Бабил-онисъ (ср. Бабичъ, Бабила), Бутвил-онисъ, Бучвил-онисъ (ср. Бутвил-айти), Мач-ул-онисъ (ср. Мачъ, Матусъ, Мачучиць), Яс-онисъ (ср. Яса, ж. имя), Наруч-онисъ, Нат-ин-онисъ, Рим-онисъ (ср. Римко, Рыманосъ), Юн-онисъ, Юхн-онисъ, Мендуч-онисъ (Медуч-онисъ), Мейл-онисъ, Мик-онисъ, Мойел-онисъ, Кудзел-онисъ, Бедул-юнисъ, Чепан-онисъ (ср. имя Чепъ), Мартин-онисъ, Двилинг-онисъ, Пинтул-онисъ, Даукт-онисъ (Даукс-унасъ), Первид-анисъ, Ундус-анисъ, Гил-анисъ, Год-анисъ, Лейл-анисъ, Лилюд-анисъ, Войч-анисъ.²⁾

1) Этотъ суф. имѣетъ также уменьшительный характеръ, какъ можно заключить изъ названій рч. Вижейня (р. Вижва), оз. Вижейни, рч. Бомбена (р. Бомба), изъ муж. именъ Зубреня (= Зубрелевичъ), Золотеня, Недвѣденя (недзвѣдзь — медвѣдь), Кожемяченя, Кузненя, а также изъ того обстоятельства, что онъ прилагается къ уменьшительному суффиксу (-ч-, -ск-, -ш-), напр. Ива-ш-еня, Здан-ч-еня, Лыши-ч-еня, Клима-ч-еня, Клим-ч-еня, Ключ-еня, Они-щ-еня (ср. Ониско) и т. п.

2) Современные географ. названія Сувалк. губ. свидѣтельствуютъ, 1) что суффиксъ „onis“ по значенію тождественъ съ суф. „aitis“ „atis“ и 2) что они имѣютъ уменьшительный характеръ, напр. Корейвиче = Karojvoniej, Моцевиче = Mociunaj, Богданце = Bogdononis, Якелянце = Jakonis, Кудранце = Kudrenilei, Романовце = Ramoniškei, Мижайце = Mižonis, Юшковце = Jonienai, Янянце = Janonis, Куланце = Kuolonis, Сенканце = Senkonis, Нелюбарце = Nielubonis, Панковце = Pon-

Тотъ же суффиксъ съ послѣдующими другими: Внуч-он-екъ (ср. Внукъ, Внучка), Макар-он-екъ, Малор-он-екъ, Скураці-он-екъ (ср. Скурать, -товичъ), Долга-ч-он-екъ (ср. Долгой, Долгановъ, Доленча), Замш-он-екъ (ср. Замша), Зубр-он-екъ, Понамар-он-екъ, Пан-ч-он-екъ, Казеч-он-ковъ. Уменьшительный суф., приставленный въ концѣ къ патрон. суф., говоритъ за то, что древніе придавали патронимическому суффиксу уменьшительный характеръ. Смысль суффикса „-унасъ“, встрѣчающагося нѣсколько разъ въ актахъ, напр. Белунасъ, Сутк-унасъ (ср. имя Сута), Том-к-унасъ (ср. Томко, Томило), Берні-унасъ, Вен-к-унасъ (Вей-к-унасъ), Товт-к-унасъ, Бен-к-уны pl. (ср. Бенко, Бенъ), остается для меня непонятнымъ.¹⁾

Изъ менѣе употребительныхъ родословныхъ суффиксовъ можно указать на слѣдующіе:

-ус, -нус, -унус въ Драгал-усъ, Чеботар-усъ, Монч-усъ, Марк-усъ, Пердик-усъ (ср. Пердикасъ), Сарс-усъ, Квіеч-усъ, Кухор-усъ, Мач-усъ (Мат-усъ), Дерн-унусъ, Унксын-юсъ, Лаврин-усъ. Напоминаетъ греко-италійскій суффиксъ „os“, „us“ и, повидимому, не патронимическій; -айт-ева въ Добружайтева; -ин-ов-ичъ въ Вавриновичъ, Лохвиновичъ; -ич-ко, -ич-ко-вичъ въ Величко, Величковичъ (ср. Великонисъ); -ая въ Болдевая (вдова), Вариводина (вдова), Жибелая (вдова); -ов-т-айтисъ въ Эйтовтайтисъ (ср. Эйтайтисъ, Эйчайтисъ, Эвтайтисъ); -айт-айтисъ въ Жемайтайтисъ (ср. Жемайтисъ, Жамойтисъ), Нарвайтайтисъ (ср. Нарвойтисъ), Тарвойнайтисъ; -та, -ута, -утичъ въ Бакута (ж. имя), Запута (ж. и.; ср. также Запія), Бакутайтисъ (ср. Бакасъ, Бакутисъ, м. имя), Венчута, Венцутичъ, Занютичъ (ср. Занюта, ж. и., Занъ, м. и.); -ун, -юнъ въ Петрашунъ, Миколаюнъ; -ха въ Маскалиха, Скомросиха (муж.

kiškiai и др. Такой же патронимическій суффиксъ я усматриваю въ мало-азійскихъ именахъ, напр. 'Арμιανός, -νή, 'Αππιανός, Παπιανός, -νή, Παπναριανός, Μάμμιανος, Μολλιανός, Ταλούνης, 'Απουνης и др. Патронимическій суффиксъ -ānī встрѣчается въ многочисленныхъ латышскихъ мѣстныхъ названіяхъ, напр. Burdzān', Dupān' Kerwān' и др.

¹⁾ Судя по тому, что онъ иногда присоединяется къ уменьшительной основѣ, подобно патронимическому суф. -анисъ, -юнисъ, -унисъ, за этими обоими суффиксами можно признать уменьшительный характеръ и отождествить съ дорійскимъ уменьш. суф. ὀλος, -όλλος, который очевиденъ въ нѣкоторыхъ литовскихъ женскихъ именахъ на -юля, напр. Едюля, Ядзюля = 'Нδύλη, 'Нδυλίνη, 'Нδύλιον (ж. имя), 'Нδύλος (м. и.).

прозв.), Косериха, Скоропадыха (м. прозв.), Хачиха (м. прозв.), Петриха (вдова), Дроздчиха (вдова);¹⁾ -са въ Покеса, Пукаса²⁾ (ср. Пука, Пукачъ); -ют-айтись въ Бенютайтись (ср. Бенъ, Бенко, Бенкуны); -уля въ Костуля, Бартуля, Занюля (ж. и.).

Заслуживаетъ вниманія, что у Литовцевъ слово для означенія опредѣленной степени родства иногда прямо присоединяется къ концу личнаго имени въ качествѣ суффикса, напр. Петрежентись, Трумжентись (ср. имя Трумпа), Лолжен-тись, Едяжинтъ, Милкожинтъ (Мелкожинтъ, Мелкожентъ); лит. *gentis* = зять, родня; *gente* (*ge*) = ятровъ. Слова для означенія опредѣленной степени родства встрѣчается и отдѣльно отъ имени, напр. Маць Вошайтевъ зять.

Въ личныхъ собственныхъ именахъ сохранились нѣкоторые примѣры особаго употребленія согласныхъ, унаслѣдованнаго отъ глубочайшей древности. Таково напр. безразличное употребленіе буквъ „л“, „в“, „р“ въ Кошодавъ = Кошодаль, Гедгавдайтись = Гедгалдайтись, Ванакгель = Ванакгиръ (ср. также лит. *atolis*, лат. *atols*, эст. *hädal* = отава) и вставка или исчезновение „н“ предъ „д“ или „т“ напр. Вайдалайтись = Вандалять, Дитайтись = Дитантись, Гіет-чайтаись = Гіенчайтись, Медучонись = Мендучонись, Мил-гедайтись = Милгендайтись.

Слоги „la“,³⁾ „li“, „па“ не всѣмъ языкамъ одинаково нравятся, напр.: русс. яма = латин. *lama*, ящерица = *lacerta*, языкъ = *lingua*, лит. *liezuwis*, Ятвягъ = *Lietuwininkas* (Литвякъ), скамья = *scamnum*, ир. *scamun*, вот. *skamnja*, др.-в.-н. *scamal*; семья = вот. *semnja*; larva (маска) = лит. *pagwa* (ячейка пчел. матки), *λάρος* = лит. *pagos* (нырокъ); русскій суф. -янинъ,

¹⁾ Славянскій суффиксъ -ха, -ца, -са (въ жен. им.) соответствуетъ латтскому -ке, сакр. -shâ (въ *snushâ* = сноха), этр. -sa (въ *sinusa* = сноха), гр. -σα (въ *βασιλισσα*); то же въ каппад. *Σαρι-χα* (= Цари-ца), лик. *Αρῆνα-ха* (ов-ца), кар. *Αρῆνα-să*, *Παλα-să*, *Μ(?)izpatijă-hă* (= лит. *wiesspat-ienė* — госпожа; ср. также кар. *Μ(?)izpatijă*, лит. *wiesspatis* — Господь, рим. *Vespasi-anus*.)

²⁾ Суф. -са примѣняется въ названіяхъ рѣкъ въ Литвѣ, напр. Еггеса, Дуби-са (= Дуби-та, Дуби-ша), Наре-са и источниковъ, нимфъ и городовъ въ Бэотіи (напр. *Λάρι-σα* (= лит. Наре-са), *Arethu-sa*, *Σινός-σα* (= "Αρνη, г. Бэотіи), *Κοσσού-σα*, *Τιλφοῦ-σα* и Каріи (напр. *Πήγα-σα*, "Ασπα-σα, *Μέδμα-σα*, *Κύρβα-σα*, *Μόλα-σα* и др.). Ср. прим. на стр. 7.

³⁾ Въ серединѣ слова слогъ „la“ сохраняется, напр. оболонь = *lapa* (пушокъ, тонкія облака).

-анинъ = тюрк. чудс. *lan* (*lane*, *lainen*); др. с. *nama* = русс. (обл.) *няма* (*яма*), лит. *namas* (*жилище*). Вообще согласныя „l“ и „n“ замѣняютъ другъ друга, напр. въ лит. *kapukšle* = конюшня, *Ловмели* = *Ловмяны* = *Λαομένης*, чудс. *mieli* = = *μέλος*, лат. *dreboni* = *drebuli* (*трепетъ*), *осель* = *asinus*, *осель*, *осла* = сскр. *aśna*, *ἄκονη* и др.

По вопросу о „звукѣ „l“ въ этрускомъ языкѣ ученые доселѣ не могутъ представить убѣдительныхъ объясненій. Дѣке полагаетъ, что этр. *truials* значить троянецъ, *Trojaner* *Trojanus*, а *truial* будтобы есть род. пад. отъ названія города Трои (прибавлю отъ себя — подобно лит. *Tognali* отъ гор. *Togna*). Но пока ничто не мѣшаетъ отождествить оба эти имена съ собственнымъ именемъ *Τρωλος*, *Troilus* — сынъ *Πριάμα*, убитый *Ἀχιλλοῦς*. Если же согласиться съ Дѣке, что этр. *ucrislane* происходитъ отъ имени Умбрійскаго города *Oscriculum*, жит. *oscrulanus*, а *patislane* указываетъ на жителя предполагаемаго города *Paticulum*, то можно было бы отождествить суф. „lane“ съ такимъ же чудскимъ суффиксомъ, соотвѣтствующимъ русс. -анинъ (-анинъ). Эти предположенія теоретически возможны: суффиксъ „il“ соотвѣтствовалъ бы чудскому суффиксу мѣстожительства „la“, а съ приставкой слога „ле“ суффиксу мѣстопроисхожденія.¹⁾

Всѣ эти соображенія клонятся къ уясненію родословныхъ суффиксовъ.

Обращаясь къ вышеприведеннымъ летто-славянскимъ патронимическимъ суффиксамъ, я нахожу, что они представляютъ собою ничто иное какъ древнѣйшія формы родительнаго падежа мн. числа. Въ индоевропейскихъ языкахъ *Gen. pl.* оканчивается на *om* (*am*, *nam*, *vom*). Въ славянскихъ нарѣчіяхъ этотъ звукъ принимаетъ болѣе глухой оттѣнокъ и произносится какъ „у“, „в“, „ов“. Въ видѣ „ов“ онъ нынѣ и является въ *Gen. pl.* и служить въ то же время суффиксомъ для означенія отчества. Такого же происхожденія и лит. патрон. суффиксъ *onis* (*anis*, *unis*), соотвѣтству-

¹⁾ Вопросъ о классификаціи чудскаго языка требуетъ пересмотра. Тюркскіе элементы находятся лишь въ восточной вѣтви его; лексическій же составъ и грамматическій строй западной вѣтви, за немногими исключеніями, представляетъ общее достояніе индоевропейскихъ племенъ, преимущественно, грекоиталійскихъ.

ющій греческому „ων“. Другой летто-славянскій патрон. суф. -aitis = -ичъ, тождественный съ греч. -ιδης, -ιδας, повидимому, не имѣющій генетической связи съ падежными окончаніями въ летто-славянскихъ языкахъ, на самомъ дѣлѣ содержитъ въ себѣ падежные элементы. Леттскія¹⁾ географическія названія оканчиваются обыкновенно на „ai“, что есть ничто иное какъ суф. Nom. pl. Это подтверждается передачей этихъ названій въ славянской рѣчи въ формѣ Nom. pl. Если мы присоединимъ къ „ai“ индогерманскій суффиксъ ed, od (въ чуд. ta, tu) въ Abl. sing. при основѣ на „o“, то мы получаемъ вышеуказанный патрон. суф. -aitis (pl. -aitiji, aiši), -ates, -atis (въ геогр. им. -aiki, eiki, -iki) = слав. ич = греч. ιδης = лик. azi, äzi, äzis. Этой формѣ вполне соответствуетъ окончаніе Gen. pl. въ чудскомъ языкѣ -itā, -ita, -id, -yt, -yd, -te²⁾). Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что окончаніе Gen. pl. болѣе всего подходитъ въ смыслѣ патрон. суф. для означенія происхожденія отъ двухъ лицъ. И у Этрусковъ есть подобный суффиксъ -ate (ade), -atis, но, повидимому, онъ выражаетъ не родственныя отношенія, а мѣстное происхожденіе, напр. senate (городъ Sena), urinate (гор. Urina-Nola), frentinate (гор. Frentinum), sentinate (гор. Sentinum), felcinate (гор. Felsina = Bononia), atinate (гор. Attina), satriat... (гор. Satrium). Что суффиксы

1) Я употребляю терминъ „леттскій“ вмѣсто неудачно принятаго въ этнографіи и филологіи географическаго термина „балтійскій“ и разумѣю подъ Леттами Прусовъ, Жмудь, Ятвяговъ (= Литвяковъ), Земигаловъ, Латышей (Latweetis, Latwys, Lette) и другія родственныя племена.

2) Географическая номенклатура въ связи съ живою рѣчью даетъ любопытныя указанія на родство чудскихъ и летто-славянскихъ племенъ, что особенно убѣдительно въ нѣкоторыхъ суффиксахъ. Такъ, лопарскіи инессивный суффиксъ -sne, -isne имѣется, кромѣ лит. namusna (домой, дома), въ многочисленныхъ географическихъ названіяхъ въ Литвѣ (Борковизна, Адамовизна, Бласковизна, Боровцизна, Булевизна и др.) и отчасти сохранился у сосѣднихъ съ Чудью русскихъ насельниковъ, напр. Іевизна (въ Іеве), Куркузна (въ Курку) и др. То же слѣдуетъ сказать и о патронимическомъ суффиксѣ „iste“, „ist“ = др. сл. иштъ = русс. ичъ, который у Чуди и Леттовъ сохранился лишь въ географ. названіяхъ, хотя слѣды имѣются и въ живой рѣчи, напр. въ эстонск. Jaan-ist pöeg (Ян-ычъ, Ивановъ с.), Kalew-ide pöeg (Калевичъ). Въ леттскимъ именахъ на мѣсто „ist“ является „aitis“, напр. Burešlots, Burvista, = др. лет. Burbaitis, др. р. Буревичъ, село Бурбичи, Libistus (по Плинію, городъ въ землѣ Скивовъ-Пахареи) = Любечъ, Любчъ. Замѣчательно, что чудс. патронимическій суф. ist (iste) въ то же время есть суффиксъ генитива (мн. ч.) и абессива.

„onis“ и „atis“ по смыслу тождественны, объ этомъ свидѣтельствуеъ ихъ безразличное употребленіе въ именахъ Венеціи, напр. Flanatis (хистрійское племя) со столицею Flanona у Sinus Flanaticus = Κόλπος Φλανωνικός (Стеф. Виз.).

Вообще, существительныя имена въ русскомъ языкѣ, характеризующія мѣста, содержатъ суф. -ов (ев), -ель, -аль, -иль, которые могутъ быть объяснены лишь изъ Gen. pl., напр. пуп-ов-ина, харч-ев-ня, стол-ов-ая, мол-ель-ня, треп-аль-ня, крас-иль-ная и т. п. Какъ по формѣ, такъ и по смыслу суффиксъ нарицательныхъ именъ существительныхъ „ов“ (ев) тождественъ съ такимъ же патрон. суффиксомъ, напр. Иван-ов-на¹⁾). Второй конечный суф. въ подобныхъ именахъ „ня“, „ина“ есть несомнѣнно остатокъ древняго самостоятельного слова, утратившаго въ большинствѣ индоевропейскихъ языковъ свое первоначальное значеніе и обратившагося въ предлогъ и падежное окончаніе, но сохранившагося въ чудскомъ языкѣ, именно: зыр. *in*, вот. *inti*. — мѣсто (а также въ качествѣ конечнаго суф. для означенія мѣста). Въ западно-чудскихъ нарѣчіяхъ это слово является въ качествѣ суффикса эссива (указ. на существованіе) „nä, па, п (въ sing.), inä, ina, in, п“ (въ pl.). Въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ оно продолжаетъ существовать въ качествѣ предлога *in*, *ap*, въ, *u* и скрытно въ падежныхъ окончаніяхъ. Суффиксъ „на“, „иня“, „ина“ въ русск. языкѣ, „in“, „ine“ въ нѣкоторыхъ европ. языкахъ, именно въ словахъ, выражающихъ семейно-родовыя отношенія, есть также древнее самостоятельное слово, сохранившееся въ своемъ первоначальномъ значеніи въ зырянскомъ языкѣ: *enj*, *inj*, *anj* — жена, самка, женщина; *enja*, *inja* — женскій, женатый. У Финновъ и Лопарей это слово является въ качествѣ суффикса падежа комитатива (означ. союзъ) -*ne*, -*ine*, -*in*, -*ina*, -*inj*.

Существованіе окончанія Gen. pl. въ составѣ нѣкоторыхъ словъ можно указать и въ латинскомъ и греческомъ языкахъ,

¹⁾ Слѣдуетъ думать, что первоначально формальной разницы не было между славянскими суф. „на“ и „иня“, какъ показываетъ каппадок. *Σαραουήνη* = цар-ев-на. Очевидно, суф. „на“ = лит. -*iepe*, гр. -*ινα* (въ βασιλινᾶ), герм. -*inn*, -*eind*, -*enza*. Суф. „на“ присоединялся къ генитиву (мн. ч.) для означенія происхожденія отъ двухъ лицъ (напр. цар-ев-на, кня-ж-на), а суф. -иня къ основѣ, напр. княгиня = лит. *kuniglene*, н. *Königin*.

хотя въ нѣсколько иной формѣ, чѣмъ вышеприведенныя, напр. *lar-al-ia* (ном. pl.) — праздникъ въ честь ларовъ, *lar-ar-ium* — часовня ларовъ, *lav-er-na* — богиня-покровительница прибытковъ, *vesti-g-al*, *vesti-g-al-arius*, *Iuperc-al-ia*, *anim-al*, *anim-alis*, *capit-alis* и др. Здѣсь характеръ Nom. pl. представляетъ суффиксъ *-al*. А въ суффиксѣ „он“ прямо бросается въ глаза тожество съ окончаніемъ Gen. pl., напр. *саур-он-а* = *καπ-ηλ-ελα*, *καπ-ηλ-ετον* — харч-ев-ня, *саур-о(н)* — *κάπηλ-ος* — шинкаръ, *capit-o(н)* — голов-анъ, *latr-o(н)* — мародеръ и др. Латинскій суффиксъ *ar*, повидимому, представляетъ окончаніе Nom. pl. (ср. др. сѣв. *-ar*), тожественный съ „*al*“, напр. *саер-ar-ius*, *cib-ar-ius*, *aer-ar-ius*, *aer-ar-ium* и т. д.

Послѣ этихъ соображеній я обращаюсь съ разбору этрусскихъ надписей, приведенныхъ въ сочиненіи Мюллера объ Этрускахъ въ обработкѣ Дэке¹⁾. Въ этрусскихъ родословныхъ надписяхъ на второмъ мѣстѣ обыкновенно стоятъ слова, оканчивающіяся на „*na*“ и „*nei*“, напр. *remzna*, *tesna*, *cupslna*, *canzna*, *velednei*, *suðanei*, *axnei*, *marcnei*, *tetinei*, *tesnei*, *reicnei* и т. п. Если бы эти имена были простыя прозвища, то они не имѣли бы флективной связи съ первымъ именемъ и не употреблялись бы въ различныхъ формахъ, смотря по мѣсту расположенія въ родословіи. Между тѣмъ замѣтно, что имена на „*na*“ слѣдуютъ за первыми именами, оканчивающимися на „*i*“, „*ia*“, изъ чего я заключаю, что они согласуются съ ними въ родѣ, что одни имена мужескаго, другія женскаго рода, напр. *arð canzna*, *arð remzna*, *arð tesna*, *larð tesna*, *larð cupslna*, *ðania tesnei*, *ðana marcnei*, *ðania velednei*, *ðania axnei*, *larði reicnei*, *larði tetinei*, *larðia vuisinei*, *fastia umranei* и др. Допуская такое согласованіе, пришлось бы признать ихъ простыми приложеніями, прилагательными именами, но въ такомъ случаѣ имена прилагательныя въ этрускомъ языкѣ оказались бы съ суффиксомъ „*na*“, „*nei*“, что врядъ ли правдоподобно. Предположимъ, что это семейно-родовые суффиксы, „*na*“ для мужчинъ, „*nei*“ для женщинъ. Что окончанія „*na*“ относится къ мужчинамъ, это подтверждается одною двуязычною надписью, гдѣ этрус. „*kanzna*“ передается латин. *Caesius*. Такъ какъ масса этрусскихъ личныхъ собственныхъ

¹⁾ Die Etrusker. Vier Bücher v. K. O. Müller. Neu bearb. v. W. Deecke. B. I—II. Stuttgart 1877.